

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть Неофициальная,

СУББОТА. АВГУСТА 5-ГО 1850 ГОДА № 41.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ЮЛІА 30. Переломъ Іоанна Грознаго чрезъ рѣку Пяну 1552.

ЮЛІА 31. Взятіе Смоленска великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ 1514.

АВГУСТА 1. Сильный пожаръ въ Нижнемъ Новогородѣ 1545.

ИЗВѢСТІЯ.

1-го августа въ день происхожденія Честныхъ Дрѣвъ (храмовой праздникъ въ главномъ олтари армарочнаго собора) прибывшій въ Нижній Новгородъ преосвященный Іустинъ, епископъ владимірскій и суздальскій совершалъ обще съ архимандритомъ Благовѣщенскаго монастыря Аноллоніемъ и архимандритомъ муромскаго спасскаго монастыря Іеронимомъ божепаченную литургію и молебствіе, по окончаніи которыхъ духовенство, сопровождаемое господиномъ нижегородскимъ военнымъ губернаторомъ, военными и гражданскими чиновниками и многочисленнымъ собраніемъ народа, отправилось крестнымъ ходомъ чрезъ главный протѣкъ гостиннаго двора, и, пройдя подъ арками главнаго дома, на рѣкѣ Окѣ, близъ армарочныхъ флаговъ совершило молебствіе съ водоосвященіемъ. Послѣ того процессія возвратилась прежнимъ порядкомъ въ армарочный соборъ.

—О прихавшихъ и въхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ.

—29 іюля прибыли изъ Владиміра преосвященный Іустинъ, епископъ владимірскій и суздальскій, коему Св. Правительствующимъ Синодомъ поручено временно управлять Нижегородскою Епархією и архимандритъ Муромскаго Спасскаго Монастыря Іеронимъ.

Изъ Сибурга 29 іюля дѣйс. ст. сов. Стариковъ, изъ Москвы 31 ч. ген. майоръ князь Голицынъ ост. въ Макарьевской Части; изъ Сибурга 1 ч. тайн. сов. Прянишниковъ и 3 ч. С. Е. И. В. ген. майоръ князь Урусовъ 2-й.

Въ Москву 28 іюля ген. лейт. баронъ Шленденбахъ, ген. лейт. Гармунъ, 31 ч. ген. алыот. Ростовцевъ, въ имѣніе от. ген. майоръ Саловъ, въ Камышинъ 3 ч. ген. майоръ князь Урусовъ 2.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ПИСЬМА

ПИСЬМО I.

Je jette mes pensées sur le papier, et elles deviennent ce qu'elles peuvent. Вотъ извѣстныя и переизвѣстныя всѣмъ слова, которыя избираю я эсиграфомъ къ этимъ письмамъ.

Признаюсь, при всемъ желаніи моемъ писать ихъ математически и послѣдовательно, мнѣ невозможно это: не возможно потому, что я боюсь наскучить вамъ, сдѣлаться чрезъ—чуръ широко вѣщательнымъ и удариться въ спеціальности. Но главная причина отрывочности и не послѣдовательности моихъ бесѣдъ съ вами заключается въ не примиримой враждѣ, которую питаю я ко всему, что мало мальски напоминаетъ хрю.

По прочтеніи послѣдней фразы, вамъ вѣроятно, придется въ готовую вопросъ такого рода и (приблизительно) въ такой формѣ: «чѣмъ думаетъ этотъ господинъ наполнять свои письма, къ кому вышеть онъ ихъ и за чѣмъ?» Какъ въ трунѣ кажется мнѣ отвѣчать на этотъ вопросъ, но я все таки попытаюсь сдѣлать посильный на него отвѣтъ.

Въ первой строкѣ настоящаго письма привелъ я стереотипное выраженіе: я бросаю свои мысли на бумагу, и такъ даже. Но не будетъ ли выраженіе это, въ отношеніи ко мнѣ, слишкомъ самоувѣреннымъ? не дѣлаетъ ли оно мои невнятные письма опасными для же самому, и не заставитъ ли васъ быть слишкомъ строгимъ и взыскательнымъ къ нимъ?... Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, набраться мнѣ столькохъ мыслей, чтобы такъ-вотъ, съ-плеча, бросать ихъ на бумагу? можно было выразиться такъ остроумно Французскому писателю, которому принадлежитъ приведенная фраза: онъ, конечно, былъ убѣжденъ, что въ мысляхъ у него не будетъ недостатка, и что если броситъ онъ ихъ на бумагу, то выйдетъ что-нибудь порядочное. Гордость моя не прострается такъ далеко, и я считаю долгомъ нѣсколько казвннхъ цитированное мною выраженіе. Но какое же слово придется мнѣ поставить на мѣсто «мыслей»?.. Что если сказать тутъ: *remarques* (замѣтки)?.. Именно! *voici le vrai mot!*—И такъ, я пишу замѣтки и потому, для очевиднѣйшихъ, прошу васъ взглянуть не требовать отъ меня ничего болѣе замѣтокъ.

Къ кому же адресуются эти замѣтки?—Ко всякому, кому попадутся на глаза и кто благоволитъ прочитать ихъ.

Зачѣмъ пишутся онѣ?—Зачѣмъ, что автору ихъ хочется писать.—Послѣдній пунктъ неудовлетворительный?... Согласенъ, и потому постараюсь при-

вести причину достаточнѣе... Я большой эгоистъ (это не похвально, но что дѣлать?) и люблю всѣхъ, кто меня читаетъ. Кто читаетъ меня, тотъ мнѣ другъ. Кто мнѣ другъ, съ тѣмъ я люблю говорить—какъ бы то ни было: изустно, или посредствомъ писемъ. Но для того, чтобы читать меня и чрезъ это сдѣлаться моимъ другомъ, нужно же имѣть въ рукахъ хоть одну печатную страницу, принадлежащую мнѣ; выражаясь иначе: для того, чтобы мо ли читать меня, мнѣ нужно писать.... И вотъ, я пишу мои замѣтки—мои «нижегородскія письма».

Начертить эти строки, я теперь же вижу необходимость писать безъ плана, порядка и системы: мнѣ приходится обратиться назадъ и дополнить сказанное мною прежде.—

Я говорилъ, что содержаніемъ этихъ писемъ будутъ замѣтки... Хорошо; да о чемъ же замѣтки? Вѣдь замѣтки замѣткамъ рознь.

—Итакъ, я долженъ сказать вамъ, что буду дѣлать мои замѣтки обвосемъ, что можетъ породить ихъ въ Нижнемъ: по особенное внимание обращу я на общественную жизнь нашего города.

Мнѣ кажется, недостатка въ матеріалѣ быть не можетъ... Ярмарка началась: многочисленные гости съѣзжаются къ намъ изъ разныхъ мѣстъ и сторонъ, нагорный Нижний пустѣетъ, зато Нижний подъ горой начинаетъ жить во сто разъ сильнѣйшею и дѣятельнѣйшею жизнью. Всякій согласится, что стоять только захотѣть писать, и пишу перу слышется много. Впрочемъ, я смѣло утверждаю, что и безъ ярмарки есть здѣсь очень и очень много предметовъ, о которыхъ найдется что сказать.

Въ настоящемъ письмѣ я нехочу показаться, говорить ни о чемъ. Пусть будетъ оно моею рекомендаціей передъ читателемъ. Соглаюсь, что рекомендація эта пахнетъ для чютовка, въ первый разъ связунагося съ своимъ именемъ съ листки нижегородской газеты; но за то я общаю исправиться и не перелмать, какъ теперь, изъ пустаго въ порожнее, а поговоритъ о дѣлѣ.

Въ слѣдующемъ же письмѣ я займусь, на—примѣри, здѣшнимъ театромъ. И увѣренъ, что одинъ этотъ предметъ доставитъ мнѣ содержанія не изъ

одно письмо. Помните, что мнѣ предстоитъ по-толковать объ оперѣ, которая такъ удачно прививается на нашей почвѣ, о водевилѣ, который рѣшительно процвѣтаетъ, и о драмѣ (которую можно смотрѣть не безъ удовольствія. *Дело* это будетъ, или нѣтъ?... Для многихъ—бездѣлье; для меня же—настоящее и важное дѣло... въ особенности водевилъ. Последнее—мой личный вкусъ, но тутъ могу я защититься, какъ эгидой, словами Грибошова: *un seul водевил est une affaire, а прочие все—шля!*

Въ случаѣ недостатка предметовъ (если только онъ встрѣтится когда нибудь) я пожалуй поговорю съ вами о погодѣ... Вѣдь вы не гоняете отъ себя гостей, разговоръ которыхъ вертится постоянно только на одномъ этомъ, старомъ, какъ мѣръ, предметѣ? Не изгоните же и меня изъ дѣтствова, пріотившихъ первое письмо мое! Я обещаю пріобрѣтать къ погодѣ только въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, и постоянно предлагать вашему вниманію вещи болѣе интересныя.

Позвольте мнѣ сказать вамъ: до свиданія, читатель, — а не: прощайте! Позвольте мнѣ это—хотя въ надеждѣ на мое исправленіе, хотя за то смиреніе, съ какимъ измѣняю я слова, поставленныя во главѣ этого письма, и привожу ихъ въ такомъ видѣ, относя прямо къ себѣ: *Je jette mes paroles sur le papier, et elles ne deviennent que des mots sans suite.*

Этимъ хотѣя я заключить мое письмо, но теперь измѣняю мое намѣреніе. Не будетъ ли къ самому дѣлу злоупотребленіемъ съ моей стороны наговорить такъ много, и не сказать почти ни о чемъ? я вижу, вы морщитесь читатель, прочтаты мою длинную болтовню и не вычитать ничего. Чтобы удовлетворить васъ, я скажу вамъ нѣсколько словъ о двухъ существующихъ предметахъ, стоящихъ вполне вашего вниманія.

Какъ-то на дняхъ, послѣ обѣда, отправился я первый разъ на ярмарку, и посваталъ нѣсколько часовъ на обзоръ ея. Разумѣется далеко не все обычное народонаселеніе ея собралось; но уже жизни оказалось много. На мосту снуютъ взадъ и впередъ экипажи, лавки открыты, пѣшеходы

едва умѣщаются на тротуарахъ; а театральная площадь, рѣшительно занята народомъ. Да и какъ не тѣсниться! ему тутъ: сколько приманокъ—то, приманокъ! Со всѣхъ сторонъ гремитъ музыка, кричатъ палцы, примо въ глаза бросаются длинныя вывѣски, обвивающія бездну удовольствій. Я прошолъ по всей этой пестрой разнохарактерной толпѣ и отправился мимо маленькаго театра, мимо полныхъ и шумныхъ трактировъ черезъ театральную мостикъ, въ молдую двину гостиннаго двора. Здѣсь торговля начинается всегда позже, чѣмъ на мосту; и потому я не удивился, что магазинныя и лавокъ открыто было еще очень не много. За то меня удивилъ, и пріятно удивилъ одинъ новый предметъ, попавшійся мнѣ тутъ на глаза. Отъ главнаго ярмарочнаго дома, во все протяженіе перваго корпуса лавокъ, устроена, въ видѣ опыта, часть прекраснаго бульвара. Бульваръ этотъ, отдѣланный еще осенью прошлаго года, нисколько не пострадалъ отъ весенняго водоразлитія, а потому есть надежда, что онъ поднимется даѣе и наконецъ прійдетъ цвѣтущей лентой по всему главному ярмарочному проспекту до собора. Мысль прекрасная и вполне заслуживающая глубокой благодарности публики. Въ самомъ дѣлѣ, до сей поры, на нашей ярмаркѣ, щедро надѣленной асакаго рода развлечениями, не существовало никакого рода мѣста для прогулки. Все, что любить побродить безъ дѣла, не желая выисматриваться къ товарамъ, ни дѣлать покупки, везило, иди походить на свободѣ. Въ тѣснѣнѣхъ подлѣ славнымъ домомъ, гдѣ постоянно играетъ оркестръ музыки; по прогулкѣ подлѣ кровлей вовсе неудовлетворяла любителей гулянья. — а много мѣста, подлѣ чистымъ, незаслоненнымъ небомъ не существовало. Всѣ хорошо знали это и понимали необходимость подобнаго мѣста. Какъ же не порадоваться, видя, что тайная мысль всѣхъ, наконецъ осуществилась. Широкая возвышенная дорожка, усыпанная пескомъ, украшенная скамьями и кленомъ, устроенная каменными, шестолетова выгнанными ступеньками, явилась посрединѣ главнаго ярмарочнаго проспекта. Я такъ обрадовался этому, пока небольшому, но за то очень изящному бульвару, что прошелся по нему взадъ и впередъ безчисленное множество разъ.

Еще пріятное, хотя и не новое уже явленіе составляетъ омшубезъ, который предлагаетъ свои услуги всѣмъ жителямъ верхней части города.

За гривенникъ взять съ Покровки отъ дома Дворянскаго собранія до Главнаго Ярмарочнаго дома и назадъ за ту же цѣну. Цѣна эта очень и очень дешева. Само собой разумеется: не буди удобства въ этихъ омнибусахъ, всякій лучше согласится дать въ четверо большую плату извозчику за то же пространство. Но удобство и красивое устройство нынѣшняго омнибуса представляетъ новую и утѣшительную сторону въ этомъ не новомъ для нашего города заведеніи.

Какъ разъ въ эту минуту я слышу на улицѣ грубу кондуктора, призывающаго въ омнибусъ. Господа, мнѣ хочется отправиться въ немъ на ярмарку и я боюсь въ добавокъ, что привиска моя будетъ лишнее самаго письма, а потому до слѣдующаго раза.

М. Михайловъ.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Изь дворянъ дѣвица Праксovia Андрѣева Долгоская, получившая образованіе въ московскомъ домѣ Трудолюбія, переименованомъ съ 1848 г. по Высочайшему повелѣнію, въ Елисаветинское училище, и потому 5-тъ лѣтъ служившая тамъ пенсіонеркою, имѣя отъ своего начальства об успѣхахъ въ наукахъ аттестаты, и отъ г. попечителя московскаго уѣбнаго округа свидѣтельство на званіе домашней учительницы, желаетъ обучать дѣтей: Россійской и Французской словесности, Всеобщей исторіи и Географіи и другимъ наукамъ, рисованію и рукодѣлію. Жительство имѣетъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ домѣ умершаго протоіерея Владимірова, близъ Зеленаго сѣзда.—1.

Отпускается навсегда въ услуженіе знающей отлично свое дѣло поваръ съ женою среднихъ лѣтъ, желающіе могутъ адресоваться въ городъ Муромъ къ полковницѣ Марьѣ Матѣевнѣ Пасенко.—1.

АНГЛИНСКОЕ ДЕПО
въ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ
въ модной липпи № 12 и 13

Снабжено новыми шальями, плащами и всѣми модными шелковыми и шерстяными товарами, го-

товыми бурнусами и мантильями, шелковый гроденсецъ и сатендубль продается по 90 коп. сереб. за аршинъ. Французское марсельнѣе гласе по 60 коп. сер. Французское широкое пудесоа гласе въ разныхъ сходящія цѣны, Французскій набивной барекъ по 12 и 16 руб. сереб., за платье, Фальдекосовыя перчатки, Англійскія трехпятиль шелковыя, льняныя и бумажные мужскіе носки и дамскіе чулки, кисея и батистъ, декое набивной, жилеты и трико, Голландское полотно, ширтингъ, бархатъ не разрѣзной, готовые шартанго в Голландскаго полотна рубашки и прочіе товары—по умѣреннымъ цѣнамъ. Въ ономъ магазинѣ продаются Гавайскія сигары отъ 4 до 25 рубл. сер. за 100.—1.

О ПРИБЪХАВШИХЪ И ВЫЪХАВШИХЪ.

съ 26 июля по 5 августа 1850 года.

Прибѣли въ Нижний—Новгородъ.

Изь Иркутска камеръ—юнкеръ Лешаевъ, изъ Сибурга стат. сов. Давыдовъ, изъ Москвы шт. кап. Макашевскій, изъ Ломова пом. Городецкій, изъ Сибурга гвар. пор. Заичовъ, изъ Краснослободска тит. сов. Юрьевъ, изъ Сибурга от. полк. Спиридовъ, изъ Починковъ над. сов. Левандо, изъ Спурга над. сов. Поклюновъ, изъ имѣнія стат. сов. князь Волконскій, изъ Пензы тит. сов. Мельмуновъ, изъ Казани полк. Арсентьевъ, изъ Самары тит. сов. Тютчевъ, изъ Лукоянова от. стат. сов. Протопоповъ, изъ Сибурга от. пол. Орысковъ изъ Ватки колл. сов. Крюковской, изъ Арамаеса над. сов. Назимовъ, изъ имѣнія нижегородскій уѣздный пред. дворянства Мезенцовъ и тит. сов. Новосильцовъ, изъ Новгородской Губерніи от. шт. гвд. Вороновъ изъ Костромы пом. Зубовъ, изъ Иркутск. пор. Леонтьевъ остаи. въ городѣ.

Выѣхали изъ Нижнею—Новгорода.

Въ Темниковъ пом. Городецкій, въ Книгининѣ Ушаковъ, въ имѣніи князя Дядиловъ въ Соколовѣ стат. сов. князь Головиной.

Редакторъ Н. Смирновъ.

Нижній Новгородъ. Въ Губернской Типографіи. Печатать дозволяется. Нижегородскій Военный Губернаторъ Князь Урусовъ.